

Поклонение

Откровение Бога

Пастор Алонзо Джоунс

Бог творения - это Бог откровения, по той простой причине, что само творение является откровением Бога. Это также объясняется тем фактом, что Христос - это откровение Бога, и через Него же Бог всё создал. Он является "Словом Божьим". Слова выражают мысли. Христос, будучи "Словом Божьим", является также и выражением мыслей Бога. Любой желающий знать мысли Бога по любому вопросу должен взирать на Христа, ибо Христос выражает мысли Божьи.

"В начале было Слово, и Слово было с Богом (англ. пер), и Слово было Бог. Оно было вначале у Бога. Всё через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. Им создано всё видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, - все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит".

Это очевидно также из того факта, что "словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его - все воинство их: ибо Он сказал, - и сделалось; Он повелел, - и явилось". Поскольку

всё было создано Его словом, а слово выражает мысль, то творение выражает мысли Божьи, - мысли Божьи, выраженные в откровении. Из этого следует вывод о том, что правильное исследование всего сотворённого Богом, исследование природы, поможет понять мысли Божьи, которые выражены во всём творении.

Человек именно так и относился к исследованию природы, когда он ещё находился перед лицом Божиим в своей первозданной славе и красоте, отражая образ Божий в неосквернённом грехом мире. Слово Божье он воспринимал непосредственно от Бога, как прямое откровение в самом буквальном смысле, а также воспринимал это слово через творение, окружавшее его повсюду; и когда он читал книгу природы, он знакомился с мыслями Божьими, и таким образом воспринимал откровение о Боге ещё и таким путём.

Доказательство этого полного и обильного познания содержится во 2-й главе книги Бытие. Когда Бог завершил дело творения, сотворив самого человека, Он сказал: "Нехорошо быть человеку одному. Сотворим ему помощника, соответственного ему". Сам человек при этом ещё не ощутил своего одиночества, и для того, чтобы он мог почувствовать себя одиноким, и понять, что ещё не существует той пары, которая бы ему подходила и была бы ему спутником, Господь "привёл к человеку всех животных полевых и

всех птиц небесных, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей".

Многие, читая этот отрывок, думают, что Бог привёл всех этих животных к Адаму, или провёл их перед ним, чтобы тот мог дать им имена. Они думают, что имён у этих животных ещё не было, и по мере прохождения перед человеком, они получали от него каждый своё имя, которое и закреплялось за ними с тех пор. К примеру, вот идёт величественное и благородное животное. Имени у него ещё нет, но Адам взглянул на него, и сказал: "Я назову его лошастью". Истехпоронотакизовётсялошастью. Вот, к примеру, скачет мимодругое животное. Имени у него ещё нет, но Адам говорит: "Я назову его газелью". И оно становится газелью. И так далее, по всему списку животных и птиц. Но Писание не говорит об этом и даже не намекает на это.

Разве каждое животное не осталось таким же животным после встречи с Адамом, каким оно и было до того, как его увидел Адам? Разве его природа и его характеристики не остались теми же, что и были? Конечно, остались. Мы ведь не читаем о том, что Бог привёл животных к Адаму, чтобы видеть как он назовет их именно потому, что у животных не было этих имён? Писание говорит что Бог привёл их к Адаму, чтобы "видеть как он назовет их". Это было проверкой единства и гармонии Адама с творением, созданным

Богом, а не решением проблемы отсутствия имён у животных. И это единство, единство Адама с творением его Творца показало себя совершенным. Когда все звери и птицы были проведены перед Адамом, с одного взгляда Адам прочёл мысли, выраженные Богом в каждом из них. С одного взгляда он узнал те особые характеристики, которые сделали каждое из них особенным. Поэтому, не колеблясь, он изрекал то слово, которое описывало суть, природу и характеристики каждого из них. И таким образом он просмотрел всю фауну, не пропустив ни одного из этих созданий. Именем каждого живого существа оказывалось именно то слово, которое изрекал Адам, глядя на него. Каждое животное называлось именно так. Слово, сказанное им, точно определяло каждое существо. Это показывает масштаб его интеллекта, сопоставимого с масштабами всего творения. Его умственный взор был настолько пронизателен, что при одном только взгляде он мог прочесть и понять природу каждого творения. Его ум работал с такой точностью, что он мог не колеблясь с точностью определить глубинную природу каждого животного, подводимого к нему. Это говорит также и о том, что ум человека был в таком единении и гармонии с умом Божьим, что в каждом Божьем творении он мог уловить ту мысль, которую Бог в нём выразил. И делал он это так безупречно, что можно без преувеличения сказать: его ум сам по себе был выражением божественного ума.

Человек остался бы таким навсегда, если бы не согрешил. Если бы он не согрешил, то, размножившись и наполнив землю, он бы всегда был способен верно читать книгу природы, и всегда с наслаждением познавал бы в ней мысли Бога, выраженные в Его творении. И таким образом он, либо через Слово, исходящее прямо от Бога, либо через Слово, сказанное ему через творение, всегда бы принимал откровения мыслей и характера Божия. Человек, каким он был перед вторжением в наш мир греха, будучи единым с Богом и единым с творением, частью которого он был сам, познавая мысли Божьи в Его открытом слове, либо прямо от Бога, либо через Его творение, видел всё творение таким, каким оно было на самом деле. Он видел все существа в их истинном свете. Он видел их такими, какими они были в замыслах Божьих и в уме Божьем. Таким бы он и оставался, если бы оставался в единстве с Богом. А единым с Богом он оставался благодаря покорности слову Божьему, «исходящему прямо из уст Божьих». Одно из таких слов, «исходящих из уст Божьих», гласило: «от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь». Покорность этому слову было ключом и притом единственным ключом для того, чтобы человек остался святым в своём характере, в своём прежнем состоянии, и остался на своём месте, для которого его Бог создал.

Но однажды он услышал ещё одно «слово», противоположное этому слову Божьему, и это другое «слово» впервые предложило ему обман. Это слово гласило: «подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло».

Этому обману поверили. Это слово приняли, и в результате «увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел».

Это дерево не было предназначено для пищи. Оно также не могло сделать никого более мудрым, но, тем не менее, жена подумала, что так оно и есть. Другими словами, она увидела то, чего не было на самом деле. Когда святая чета в Едеме приняла слово Божье, они приняли Его мысли, приняли Его ум, который излучал мысли, выражаемые в Его слове. С другой стороны, когда они приняли слово сатаны, они приняли мысли сатаны, и таким образом приняли от него его ум, производивший мысли, выраженные в его слове. Таким образом, они приняли совершенно другой ум, который

отличался от их прежнего естественного ума, отличался от ума Христова, который тоже был «Словом», или выражением мыслей Божьих.

И этот «иной ум» заставил их смотреть на творение Бога совсем по-другому. Он склонил их к тому, чтобы они смотрели на всё злое как на доброе и считали дающим мудрость то, что таковым совсем не являлось. И именно поэтому плотский ум, или «плотские помышления» стали «враждой против Бога, ибо он закону Божьему не покоряется, да и не могут. И эта особенность человеческого ума, видящего все вещи не такими, какими они есть на самом деле, не была ограничена искажённым видением одного только дерева познания добра и зла. Человек стал смотреть подобным образом на всё творение; и таким образом тьма неведения и поныне покрывает всю землю, «и мрак народы».

Но обратите внимание на то изменение, в результате которого человек стал смотреть на творение совсем по-другому, стал видеть то, чего нет на самом деле. Это изменение произошло совсем не в творении, а только в уме человека. И пока человек остаётся под властью этого ума и блуждает в этой тьме, он никогда не сможет увидеть творение таким, каким оно является на самом деле. Но Бог не оставил человека во власти этой тьмы и этого ума без всякой надежды. В этой тьме Бог «повелел воссиять свету». В тот самый день Он сказал искусителю, который увлёк человека во власть плотского ума и тьмы: «и вражду

положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее». Это обещанное семя – Христос, «Желаемый всеми народами». И именно там через Христа для человека был открыт путь выхода из тьмы к свету, «от власти сатаны к Богу», и от ума сатаны к истинному человеческому уму, к уму Христову. И с того самого дня по сегодняшней день к человеку всегда было обращено приглашение: «Да владычествует в вас ум Христов». Этот же призыв был выражен другими словами, которые также раздаются призывом от Бога к человеку по сегодняшней день: «Покайтесь», то есть «смените свой ум».

Христос – это дар Божий человеку, Который ведёт его из тьмы к свету, и от ума сатаны к уму Божьему. Он есть Путь, единственный Путь от тьмы к свету, и от власти и ума сатаны к власти и уму Божьему. Он является «Путём», единственным путём из тьмы к свету, т власти и ума сатаны к власти и уму Божьему. Мы убедились в том, что имея ум сатаны и пребывая во тьме, человек видит Божьи дела, дела творения Божьего, в прямо противоположном свете. То, чего нет на самом деле, он видит как единственно возможную реальность. И с этим умом, в этой тьме, он никогда не сможет увидеть ничего другого. Но дар Христов дарован специально для того, чтобы человек мог избавиться от власти этого ложного ума и этой тьмы. По милости Божьей он призван к перемене ума, чтобы позволить «пребывать в вас уму Христову». Этот переход

от тьмы к свету, от ума сатаны к уму Христову, ставит человека в такое положение, где он может снова увидеть творение Божье таким, каким оно воистину является.

Слово Божье, сказанное самим Богом человеку, является единственным средством, способным сохранить человека в надлежащих отношениях с Богом, а также в нужных отношениях с Его творением, частью которого является сам человек. «Ибо мы Его творение, созданные во Христе Иисусе». «Кто во Христе – тот новое творение». И только Христос может быть путём, ведущим из тьмы к свету и от власти и ума сатаны к власти и уму Божьему. Христианский рост есть ничто иное как полная трансформация человека преобразующей силой Духа Божьего, обновление его ума «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова», когда он снова окажется в совершенном единстве с Богом и Его творением, частью которого он является, когда он снова станет способным понимать мысли Бога и слова Бога, обращённые прямо к нему, а также мысли и слово Бога, открывающиеся ему в Божьем творении. И из тьмы, в которой он встречается со светом, из искажённого ума, который должен уступить место истинному уму, уму Христову, из этого плачевного положения к положению совершенного единства с Богом и со всем творением, к «мере полного возраста Христова», слово Божье, направленное прямо к человеку, при возрождающей силе Духа Божьего, является

истинным водителем. Таким образом Христос, как «Слово Божье» (а «Слово Божье во Христе» – это единственно верное определение слова Божьего) является словом Божиим, явленным в творении. Необходимость в другом уме, отличном от плотского человеческого ума, для правильного понимания вещей, ясно выражена в Господнем призыве: «Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко. Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник - помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив. Мои мысли - не ваши мысли, ни ваши пути - пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших».

Как бы человек ни старался приблизиться с помощью своего плотского ума к верному пониманию Бога, он будет оставаться таким же далёким от него, как земля далека от небес. Выражение «как небо выше земли» отражает бесконечную и непреодолимую дистанцию. Поскольку представление о Боге у человека в его плотском состоянии настолько далеко от истины, насколько земля далека от небес, то он никак не может приблизиться своим плотским умом к верному пониманию Бога, а также ничего не может с этим поделать. Единственно верными мыслями о Боге могут быть только мысли Его самого. Поэтому единственное верное представление о Боге, которое какой-либо человек может иметь – это представление и понимание

Самого Бога. И поскольку это представление настолько же далеко от человека, насколько небо выше земли, то получить это представление человек может только в том случае, если сам Господь даст его ему. Единственный же способ открыть человеку Свои мысли – это разговаривать с человеком, ибо только слова выражают мысли. А для этого нужно откровение от Бога, когда Бог обращается прямо к человеку. Бог обращался к людям, чтобы человек познал то, что ему нужно познать. Однако человек во все века с самого грехопадения постоянно пытался при помощи своих мыслей давать определение Богу, рассуждая даже о Его внешнем виде. Так называемые «боги» всех веков, созданные людьми, являются ярким доказательством истины о неспособности плотского ума думать правильно в этом направлении. Неудивительно, что Бог всегда запрещал человеку думать об этом: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого [рода], ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои».

Ни один человек в этом мире никогда не смог бы создать хоть какой-то образ или подобие Бога, если бы прежде он не думал об этом и не представлял в своём воображении

Его умственный образ. Идол, или образ, который человек видел своими глазами, был всего лишь воплощением его представления о Боге, которое он уже имел в своих мыслях.

Следовательно, когда Бог сошёл на гору Синай, чтобы сообщить народу великую весть о Своем законе, всё прошло так, что люди не смогли увидеть ничего, что могло бы дать им хоть какой-то повод создать Его образ и подобие, даже если этот образ был бы мысленным. Поэтому мы читаем: «Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину, изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой, которая летает под небесами, изображения какого-либо [гада], ползающего по земле, изображения какой-либо рыбы, которая в водах ниже земли; и дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды [и] все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им, так как Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом» (Второзаконие 4:15-19).

Несмотря на то, что небесное воинство ангелов, херувимов и серафимов, и Сам Господь присутствовали там, всё же никакого подобия или формы нельзя было увидеть

никому из народа Израильского, и даже сияние Его славы было сокрыто от них, чтобы они, увидев своими глазами то, что напонило бы им об этой славе (будь то солнце или луна в своём сиянии), не сказали, что эта слава была подобной сиянию светил, и потом не стали полагаться на эти образы как на помощь для своих мыслей в поклонении Богу, а также чтобы они не задумывались о том, что они видели, иначе они пришли бы к повторению увиденного и воплощению этого умственного образа в какой-либо форме или подобии для помощи в поклонении.

Вот таким строжайшим образом Господь ясно дал понять, что поклонение Ему не должно быть связано ни с какими человеческими представлениями. Все поклоняющиеся Ему должны поклоняться Ему в духе и истине. В духе - это в полном отсутствии какого-либо подобия, будь то ментальное подобие или какое-то другое. Ведь образ и идол любой формы и вида не может появиться, если сначала он не появится в мыслях. «В истине» - это значит в истине Божьей, которая содержится в слове, сказанном Им. Ибо если я думаю о Боге иначе, чем как Он Сам о Себе говорит, если мои мысли о Нём отличаются от Его собственных мыслей о Себе, и я поклоняюсь Ему таким образом, или точнее, поклоняюсь этому представлению как Ему, то я на самом деле вовсе не поклоняюсь Богу. Я вместо этого поклоняюсь своему собственному представлению и восприятию Его. Но когда я

поклоняюсь тому Богу, который в моих мыслях и представлениях о Нём, вместо того, чтобы поклоняться Ему такому, какой Он есть в Себе самом, я просто поклоняюсь себе самому вместо Него. Поэтому для того, чтобы быть истинным поклонником Бога, я должен поклоняться Ему только в соответствии с Его собственными представлениями о Себе, которые Он даёт мне, открывая мне истину.

Господь в Своём слове, сказанном на Синае, не только исключил всякую возможность для кого-то создать какое-то подобие, образ или похожесть на Него. Он также в другом тексте великолепно показал невозможность это сделать, невозможность для кого-то воспринять верное подобие Бога. Прочтём внимательно текст из книги Исаии (40:12-25):

«Кто исчерпал воды горстью своею и пядью измерил небеса, и вместил в меру прах земли, и взвесил на весах горы и на чашах весовых холмы? (Исаия 40:12)

Раскройте свою ладонь как можно шире, и держите её ровно, ладонью вверх. Обратите внимание на раскрытую середину ладони. Это - горсть вашей руки. Налейте в неё воды, чтобы увидеть, как долго она там продержится, не выливаясь, и сколько её там останется. Все воды мира измерены горстью Божьей также просто, как капли оставшейся воды лежат на вашей раскрытой ладони. Если Его горсть настолько велика, что все воды

мира умещаются на ней, то насколько велик Он сам? Ни один человек просто не сможет осмыслить размеры этой горсти Бога, не говоря уже о Нём самом. Он измерил небеса пядью своею. Пядь – это мера длины от кончика большого пальца до кончика указательного пальца. Каковы размеры небес? Представьте себе, если можете. И снова подумайте, какой должна быть рука с этой пядью? Ни один человеческий ум не может представить себе размеры небес. А если это так, то ни один человеческий ум не может также представить себе размеры этой пяди, при помощи которой эти небеса измерены.

Если ни один человеческий ум не может себе даже представить размеры этой руки, и расстояние, при помощи которого Бог измерил небеса, то насколько же недостижимо для человеческой мысли любое истинное представление о внешнем виде Самого Бога. Поэтому в тексте задаётся разумный вопрос: «Итак кому уподобите вы Бога? И какое подобие найдете Ему?» Затем пророк описывает работника, выливающего идола, кузнеца, отделяющего этого идола золотом, прикрепляя к нему серебряные цепочки. Описывается также человек, выбирающий дерево в лесу и ищущий художника, который вырезал бы из этого дерева идола. Затем пророк спрашивает у таких людей и у всех остальных: «Разве не знаете? разве вы не слышали? разве вам не говорено было от начала? разве вы не уразумели из оснований земли? Он есть Тот, Который восседает над

кругом земли, и живущие на ней - как саранча [пред Ним]; Он распротер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья». И даже в этом случае небеса, и даже небеса небес не могут вместить Его. Как же может ограниченный ум воспринять и воссоздать хоть какое-то подобие Бога?

И пророк снова обращается ко всем: «Кому же вы уподобите Меня и с кем сравните? говорит Святой». Становится совершенно очевидно, что Бог не собирается сравнивать Себя ни с кем и ни с чем, что было бы на Него хоть немного похоже по размеру или по форме. Всё же Он открыл Себя. Как же Он открыл Себя? – Он открыл Свой характер. Он начал открываться словами «Я есмь». В этих словах речь идёт о существовании. Но существование – это еще не всё. Поэтому Он расширил откровение о Себе таким образом: «Я есть тот, кто Я есть», или «Я являюсь таким, каким являюсь», или «Я есть Я». Это откровение говорит как о существовании, так и о характере.

Затем Бог расширил Своё откровение о Себе, провозглашая Своё имя. Его имя является выражением Его самого. В этом откровении Он раскрыл суть Своего имени: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи [родов], прощающий вину и преступление и грех...» И это откровение снова затрагивает только Его существование

и характер, и больше ничего. Снова мы читаем: «надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает». Здесь снова мы находим откровение Его существования и характера. Таково Его послание к людям, таковы Его собственные мысли о Себе самом. Истинное поклонение будет принимать это откровение таким, какое оно есть в Его слове и возвеличивать Того, кто открывается именно таким образом. Бог открыл Себя людям только в характере, потому что именно в этом человек прежде всего и больше всего нуждается. И здесь содержится совершенная гарантия истинного поклонения и совершенная защита от всякого поклонения образам и всевозможным идолам, потому что характер невозможно изобразить даже умственными очертаниями. В поклонении человек всегда становится похожим на объект своего поклонения. Кто поклоняется Богу согласно слову и мыслям Божьим, открытым нам, будет поклоняться Ему такому, какой Он есть, «милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи [родов], прощающий вину и преступление и грех...» Тот, кто поклоняется такому Богу, своим поклонением изменяется в своей жизни и характере по образу Создавшего его, и когда человек в таком поклонении возрастает в уме и характере до такого совершенного образца, в меру полного возраста Христова, тогда с него будет сорвано покрывало, затуманивающее его взор, и мы увидим Бога

«лицом к лицу», познаем «подобно тому, как мы познаны». И тогда наше познание будет таким же полным, как и Божье ведение о нас самих. И тогда даже мы сами будем настолько превосходить себя самих по сравнению с сегодняшним нашим положением, что мы сами сейчас этого не сможем понять, даже если это было бы открыто нам сегодня. По этой причине сегодня нам многое не открывается. Поэтому «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем (в смысле «какими будем»). Знаем только, что, когда Он откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть». Мы ещё не знаем, какими будем. Но когда это станет реальностью, мы обнаружим, что мы станем подобными Ему. Из этого ясно, что мы ещё не видим Его как Он есть. Мы также не можем понять и того, какими будем мы сами. Наше будущее состояние обеспечит наше видение Его, как Он есть. Поэтому совершенно очевидно, что мы не можем сегодня увидеть Его таким, как Он есть. Мы не можем увидеть Его таким какой Он есть даже «третьим глазом», даже какими-то умственными подобиями, похожестью или образностью. Но воспринимать Его не таким какой Он есть и поклоняться такому надуманному Богу означает совершать ложное поклонение. Бог, однако, ищет Себе «истинных поклонников», которые поклоняются Ему только в духе и истине. Следовательно, причина, по которой человеку нельзя создавать никаких идолов, образов или

подобий Бога, заключается не в том, что Бог не имеет никакой формы, подобия или внешности. Причина проста: абсолютная неспособность человека верно воспринять и соответствующим образом оценить Бога как такового. Поэтому, вместо того, чтобы открывать человеку эту внешность, Бог открывает ему то, в чём тот больше всего нуждается – Свой характер. Если этот характер будет принят и прославлен «в истине» этого откровения, то человек во всех отношениях будет подготовлен к тому, что он будет способен познать и оценить всё открытое ему в явлении Бога, когда мы «увидим Его как Он есть». Поклонение в соответствии с тем, что нам уже открыто – это единственный истинный способ для какого-либо человека стать способным поклоняться тому, что ещё не открыто. Истинное поклонение Богу, характер которого уже открыт – это единственный способ стать когда-либо способным поклоняться Ему лично во время Его явления. Христос – это слово Божье. Будучи словом Божьим, Он является выражением мыслей Божьих. Поэтому Он является откровением Божьим. Поэтому и написано: «Никто не знает Отца, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть». И эти слова верны во всех отношениях. Христос – это откровение Бога в творении. Он же является откровением Бога в искуплении. Он же является откровением Бога во всей сияющей светом вселенной. Он же является откровением Бога и в этом мире тьмы. Он является Словом

Божьим, как бы оно ни открывалось: через творение, в Библии, в человеческой плоти, и во всём этом выражается именно характер Бога. Перед своим грехопадением человек мог читать это откровение в совершенстве – везде и во всём. Когда же он согрешил, приобретя ум, совершенно противоположный тому, который он разделял с Богом, он уже не мог читать это откровение нигде. Для него всё стало искажённым и противоположным. Поэтому Божье откровение должно было снова быть посланным человеку. Сам человек должен родиться заново, чтобы Божье откровение снова осенило его. Однако под властью греха человечество всё дальше и дальше удалялось во тьму, и поэтому это откровение должно было принять форму написанного слова, чтобы человек снова мог вернуться к познанию мыслей Божьих, и к единству с Божьим умом. Но несмотря на это, поработанный силой греха, человек удалялся всё дальше и дальше во тьму. Посланное слово не было принято людьми так, как должно. Этому слову не отвели его заслуженного места и роли в формировании жизни людей. И тогда, чтобы достичь человека, откровение Бога должно было принять саму форму человека. Слово стало плотью и обитало среди людей. Таким образом, Христос, как Слово Божье, является универсальным откровением Бога. Желает ли кто-то увидеть Бога? Ему нужно взглянуть на Христа. А тот, кто хочет увидеть Христа, должен смотреть туда, где Христос явился. Где же явился Христос? Он

явился «во плоти», то есть там, где находится человек. Он пришел не туда, где человек был, а туда, где он есть, ибо хотя человек и был создан «немного умалённым перед ангелами», увенчан славой и честью, и был поставлен над делами рук Божьих, когда всё было ему покорено, так что ничто не осталось непокорённым ему, но Христос пришёл не туда. Человек не остался там, куда его поместил Бог. Он пал. А поскольку он был сначала «немного умалён перед ангелами», то он пал до состояния гораздо ниже них, до состояния греха, страдания и смерти. Вот где сейчас находится человек. И Христос, Слово Божье, Откровение от Бога, приняв образ человека, придя туда, где находится человек, чтобы человек смог его обязательно увидеть, должен быть открыт там, где находится человек. Поэтому и написано: «Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания. Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилоствления за грехи народа» (К Евреям 2:10,17).

Поэтому мы читаем: «видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех» (К Евреям 2:9)

Не желаете ли вы увидеть Бога? Взгляните на Иисуса, ибо Он есть «Еммануил, Бог с нами». Вы желаете увидеть Бога? Взгляните на Иисуса, ибо Он и является Богом, открытым во плоти. Желаете увидеть Бога? Взгляните на Него там, где Он явился близким к человеку, к его природе, чтобы быть с вами везде. Он воистину отождествил себя с человеческой природой. Христос явил Бога, выразил Божьи мысли, став вторым Адамом, и став вторым Адамом, он также сильно отождествился и объединился с каждым человеком, как и первый Адам. Кто взглянет на Христа, тот увидит Бога. Это несомненно. Если же я смотрю на Христа во плоти, на Христа в другом человеке, на Христа в вас, то я увижу Его повсюду, куда бы я ни взглянул. А если я буду видеть Его везде, куда бы я ни взглянул, я всегда буду принадлежать Ему и поклоняться Ему. Поклоняющийся всегда уподобляется своему объекту поклонения. Взвизрая, мы преобразуемся. Если я принадлежу Ему всегда, я стану подобным Ему, и таким образом я «открытым лицом, как в зеркале, взвизрая на славу Господню, преобразуюсь в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа». Взвизрая же на Иисуса, отождествившегося со всеми людьми повсюду, мы будем обращаться с каждым человеком так, как нам должно с ними обращаться, ибо мы будем видеть в каждом человеке только Иисуса. А когда мы будем обращаться с каждым человеком так, как мы обращались бы со Христом (ведь именно

Христа мы ищем и видим в людях), то другой человек также будет видеть Бога явленного во плоти. Он тоже увидит Христа «в вас, упование славы». Он увидит евангелие, и он, видя как в зеркале славу Господню, также будет преображаться по образу Господа. Он станет таким, как Христос. И таким образом, созерцая, он будет постоянно изменяться по этому же образу, от славы в славу, как от Господня Духа. И таким образом, мы все «открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа». Таким образом, видя в других людях только Христа, мы сделаем так, что только Христос будет виден в нас. Видя только хорошее в других людях, мы неизбежно придём к тому, что в нас самих будет видно только хорошее. Видя только рост и прогресс в других людях, мы и сами обнаружим себя растущими. И таким образом работает Евангелие, освобождая нас от нашего «я». Поэтому и написано: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе... Который уничижил Себя самого». Опустившись до самого низа, чтобы возвысить и спасти погибшее человечество, Он сам является наиболее возвышенным и превознесённым. О святых ангелах верно написано, что они считают своей высочайшей радостью помогать грешным человеческим существам прийти в такую близость со Христом, которая им самим недоступна. И помогая таким образом грешникам, они сами

приближаются ко Христу, и возрастают до стандартов такой жизни, которой они без этого просто не знали бы. И таков единственный путь добра. Так и Сам Христос, как единственное откровение о Боге и единственный Путь, когда он был помазан в этой плоти Святым Духом и силой, ходил повсюду делая добро. Таким был и таким всегда будет единственный верный путь. Таким он является и сегодня. Таково христианство. Такова единственно истинная медико-миссионерская работа. Ибо когда Он, помазанный Святым Духом и силой, ходил повсюду, делая добро, это включало в себя «исцеление всех, которые были одержимы дьяволом». И всё это совершалось только вследствие того, что «Бог был с Ним». Помогли бы вы ему, если бы имели такую возможность? В нуждающемся страдающем человечестве вы можете видеть самого Христа, ибо «надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания». И мы «видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами». И в таком случае не будет никакого недостатка в возможностях делать добро Иисусу и помогать Ему, ибо Он един с человечеством – «муж скорбей и изведавший болезни». «Ибо и освящающий и освящаемые, все - от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями». По поводу вашей доброты к голодным, жаждущим, странникам,

бедным и узникам Он говорит: «так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне». По поводу же пренебрежения этими возможностями Он говорит: «так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне». Таков путь и способ увидеть Бога и познать Его лично. Объединяясь с Ним таким образом, мы станем видеть Его в человечестве, на страницах Библии и в Его слове, выраженном в Его творении. Таким образом к человечеству обращена весть евангелия, возвещаемая там, где человечество находится: «Бог явил Себя во плоти», «Христос в вас, упование славы».

Человек ушёл далеко от слова Божьего, обращённого к нему напрямую и через творение. Он также ушёл от слова, обращённого к нему в письменной форме, и это Слово пришло к нему во плоти, пришло туда, где был человек. «Слово стало плотью». В этом и заключается окончательное откровение о Боге, и как таковое оно является ключом и открытой дверью к тому, чтобы найти откровение о Боге в написанном слове, в слове, выраженном через творение, и в слове направленном прямо к сердцу и уму человека. Таков путь искупления множества людей и путь полного восстановления человека в его первоначальном предназначении быть единым с Богом и со всем творением, которое создал Небесный Отец.

Вторая заповедь

*(Истина для настоящего времени,
The Present Truth 18, 12 , p. 179.)*

"Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства"... "Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого [рода], ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои".(Исх.20:2,4-6)

Первая заповедь запрещает иметь какого-то другого Бога кроме Господа; и таким образом она призывает всех людей принадлежать только одному Богу всем своим сердцем, всей душой, всем умом и всеми силами. Поэтому первая заповедь требует от всех творений поклоняться только истинному Богу, вторая же заповедь запрещает поклоняться Ему любыми способами кроме истинного.

Первая заповедь запрещает иметь других богов. Вторая же заповедь запрещает иметь отношения даже с истинным Богом, построенные на ложных принципах. Нам запрещено поклоняться Богу, и даже думать о Нем, связывая наши размышления и поклонение хоть с каким-либо образом или символом любого вида и формы. Об этом

слово Божье ясно говорит в 4-й главе книги Второзаконие. После описания того, как Бог сошёл на гору Синай и говорил с народом из среды огня, объявляя им десять заповедей, мы читаем особое напоминание: "Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на Хориве из среды огня" (Втор.4:15).

Тем не менее, мы не читаем о том, что там вообще не было никаких видимых вещей. Там было много видимого: там было множество небесных ангелов; там были четырёхкрылые херувимы с четырьмя лицами, там были шестикрылые яркие серафимы; там был Христос; там была также и слава Божья, подобная огню пожирающему. Но вся эта слава и все эти видимые объекты были полностью сокрыты от человеческого глаза "тьмой, облаком и мраком" (стих 11), которые окутали всю гору. Потому что "гора горела огнём до самых небес" и дым её восходил подобно дыму из печи, который окутывал гору "плотным облаком", или "облаком мрака", и голос Божий был слышен исходящим "из среды тьмы".

Почему же эта удивительное и славное событие, включая само сияние славы Божьей, было так тщательно сокрыто от глаз народа? Ответ звучит так: "Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний,

изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину, изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой, которая летает под небесами, изображения какого-либо [гада], ползающего по земле, изображения какой-либо рыбы, которая в водах ниже земли; и дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды [и] все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им, так как Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом." (Втор.4:15-19)

Если бы народу было позволено увидеть в тот день на Синае хоть что-то видимое, хоть какую-то фигуру, они неизбежно создали бы себе соответствующее подобие этой фигуры, чтобы использовать его в качестве средства и способа своего поклонения Богу. И даже если бы они не увидели какой-то фигуры или чего-то конкретного, если бы они видели только сияние славы, тогда они сделали бы то же самое и с величием этой славы. Они стали бы использовать для своего поклонения Богу сияние солнца или луны, или звёзд, сделав его символом, или представителем, посредством которого они бы поклонялись истинному Богу. Они бы не относились к этим символам, которые сделали бы себе, как к богам, не поклонялись бы самим этим объектам, но они использовали бы их в качестве видимых символов, которые помогли бы им устремлять своё внимание на Бога, чтобы лучше и эффективнее поклоняться Ему. Они бы всё

время говорили о том, что, смотря на эти символы, они поклонялись не им, а истинному Богу, убеждая в том, что это поклонение является истинным поклонением.

Все эти попытки, и даже сама возможность предпринять эти попытки, были совершенно исключены самим Господом, когда Он сокрыл всё происходящее во всей своей славе и величии в непроницаемую тьму. И затем, вдобавок к этому факту, Он ещё и объяснил им причину этого решения. Бог дал им Своё собственное объяснение Своей же собственной второй заповеди, даровав предельно ясное наставление людям о том, как её соблюдать. Таким образом Сам Господь показал всему народу основной принцип, гласящий: в поклонении Богу не должно быть использовано никаких образов ни в какой форме и ни в какой степени. Так на Синае людям было сказано не больше и не меньше того, о чём Иисус сказал женщине у колодца: "Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине".

Бог есть Дух, и поэтому Его можно понять только духовно, а следовательно, и поклоняться Ему можно только в духе и истине. Ему можно поклоняться только в истине и в духе потому, что только в Его слове, которое есть истина, люди могут найти принципы истинного и приемлемого поклонения Ему. Никто не может познать Бога, как только посредством Его откровения; и Богу должно воздаваться поклонение в

строгом соответствии с Его собственным откровением о Себе: иначе поклонение Ему совсем не будет таковым.

Вторая заповедь и поклонение образам

(Истина для настоящего времени, 27 марта 1902 года, The Present Truth 18, 13, pp. 197, 198.)

Мы читали о том, что на Синае, когда Бог давал Свой закон, невозможно было никого и ничего увидеть, хотя там присутствовало много видимого. Мы читали о том, что это было сделано специально для того, чтобы народ "не развратился и не сделал себе изваяний", или образов. Поэтому вторая заповедь запрещает использовать в поклонении Богу какие-то образы или символы чего бы то ни было.

Однако великое множество называющих себя христианами используют образы, символы и подобию в своём так называемом поклонении Богу очень часто и много. Об этом стоит поговорить.

"Поклонение символам началось с почитания креста и мощей" (Кардинал Гиббонс). Это делалось "в честь" Христа и мучеников. Первое использование креста в качестве видимого символа практиковалось

императором Константином в том потоке беззакония, которое и сформировало папство.

Правда и то, что крестное знамение использовалось ещё ранее, во дни Тертуллиана, но оно было просто знаменем, совершаемым движением рук у лба или у груди. Константин пошёл дальше, когда ввёл в поклонение саму фигуру креста в знак под названием "Лабарум". Он возвёл в Риме в свою честь статую себя самого, "несущего крест в правой руке, с надписью, которая говорила о победе его силы, и связывала освобождение Рима с этим славным знаком, истинным символом силы и смелости."

"Тот же самый символ освятил войско солдат Константина. Крест сиял на их шлемах, был нанесён на их щиты, был вплетён в их знамёна. Также и священные эмблемы, которые превозносили личность самого императора, отличались исключительно драгоценными материалами и ещё более изысканным качеством работы.

Лабарум - это "длинное копьё, пересекающаяся перпендикулярно расположенным лучом", формируя крест. На шёлковой вуали, свисающей с этого луча, были изображены образы царствующего монарха и его детей. Вершина этого копья держала золотую корону, на которой была нанесена таинственная монограмма, на которой сразу же можно было различить фигуру креста и первые буквы имени Христа."

Основанием для всего этого была выдумка о видении Константина: о так называемом "видении креста". Из этого видения "Католическая церковь, восточная и западная, приняла и признала это чудо, которое возвеличивает, или стремится возвеличить популярное поклонение кресту".

Под патронажем Константина также "были возведены величественные церкви, украшенные образами и картинами, где епископ сидел на возвышенном престоле, окружённый священниками, более низкими по рангу, совершая церемонии, заимствованные роскошных обрядов языческого храма." (Лоренс)

Сначала были использованы картины. Введение картин объяснялось стремлением для наставления невежественных людей, для пробуждения холодных сердец, и для смягчения предубеждений языческих прозелитов. Созданное художником изображение Христа, как плод его воображения, могло быть написано на стене или окне, и такие люди могли смотреть на него и при этом путешествовать по необъятным просторам своего воображения. Там, по их мнению, они могли созерцать Христа, почитать Его, и воистину поклоняться Ему. Но это было таким же чистейшим идолопоклонством, как и все другие поклонения изображениям. Такие люди поклонялись самим себе в своём собственном воображении. Ещё никогда никто не создавал

настоящего изображения Христа. Все попытки сделать это и назвать это изображение таковым являются плодами языческого воображения.

Вскоре образы стали использоваться вместе с картинами, и таким образом "медленно, но уверенно почитание оригинала было заменено на поклонение копии. Посвящённые христиане молились перед изображением какого-то святого, а преклонение, зажигание свечей и курение фимиама перед ними снова проникли в католическую церковь.

Угрызения совести и праведное негодование приглушались свидетельствами о видениях и чудесах. Образы, которые говорят, двигаются, кровоточат, просто не могли не обладать божественным влиянием, и могут рассматриваться в качестве достойных объектов религиозного поклонения".

Таким образом "использование образов и даже поклонение им сильно укоренилось к концу шестого столетия (перед 600-м годом нашей эры). Эта практика сильно поддерживалась греками с живым воображением, и азиатами. Этот пантеон, а также Ватикан были украшены эмблемами новых предрассудков... Сентиментальность Византийских гимнов и её культуры являются показателем того, насколько далеко это поклонение ушло от грубого, вульгарного идолопоклонства: "Как мы можем созерцать

этот образ своими смертными очами, созерцать образ, чьё небесное великолепие запрещает созерцать даже небесное воинство? Обитающий на небесах нисходит сегодня, чтобы посетить нас в виде этого почитаемого образа. Сидящий на херувимах приходит к нам сегодня в виде изображения, которое сам Отец оставил Своей непорочной рукой, которое Он создал чудным образом, и которое мы освящаем, поклоняясь ему со страхом и любовью." (Гиббонс)

Упреждение поклонения образам

(Истина для настоящего времени, 3 апреля 1902 года. The Present Truth 18, 14 , pp. 214, 215.)

"Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства"

"Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого [рода], ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои." (Исх.20:2,4-6)

Со времён Константина и до конца шестого столетия поклонение образам стало

повсеместным в католической церкви.

Таким было католическое идолопоклонство, когда в начале седьмого столетия последователи Муххамеда не заполнили пустыни Аравии, совершая суды над "золотыми, серебряными, медными, каменными и деревянными идолами, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить." (Откровение 9:20)

Победоносные мусульмане, которые правили в Дамаске и были угрозой для Константинополя, подверженного массе упрёков, собирали плоды истины и побеждали. Города Сирии, Палестины и Египта были в свою очередь заполнены изображениями Христа, Его матери, Его святых, и каждый город надеялся на пустые обещания о чудесном избавлении.

"В течение десяти лет арабы подчинили себе эти города и эти образы. По их мнению, Господь воинств ясно рассудил между поклонением или презрением к этим немым и мёртвым идолам. В этот период потрясений и смятения благочестие монахов считалось настоящим, если оно проявлялось в защите образов" (Гиббонс)

Под влиянием обвинений в идолопоклонстве, которые мусульмане постоянно выдвигали католикам, некоторые начали склоняться к мысли о том, что эти обвинения небезосновательны, и стали желать

реформации в церкви. Кроме этих людей повсюду были разбросаны истинные христиане, которые постоянно обличали поклонения образам с помощью слова Божьего и примеров первоапостольской церкви.

В течение ста лет это влияние стало настолько сильным, что Император Лео Исауриан в 727-м году поднял этот вопрос и издал указ, направленный против поклонения образам. Противодействие этому движению, начатому императором, привело к известной кровавой иконоборческой войне между поклоняющимися образам и уничтожающими эти образы, которая продолжалась с неослабной яростью на протяжении ста двадцати лет (с 726-го по 846-й год), и которая в конце концов окончилась победой поклоняющихся образам, и триумфом "религии Константина".

Император повелел разбить все образы на куски, побелить все стены церквей, и преследовал с искренней но неразумной смелостью своё намерение искоренить идолопоклонство. Но христианство ответило на это яростным противлением: монахи и народ восстали в защиту своих образов и картин, и император, находясь в своей собственной столице, был осуждён как еретик и тиран.

За воротами императорского дворца под названием "медные ворота" стояла статуя

Спасителя, изготовленная из дорогой позолоченной бронзы, известная своими чудотворными свойствами, которая озаряла весь этот величественный зал. Император повелел убрать эту священную статую и разбить её на куски. Однако люди со всех концов города собрались на защиту своего любимого идола, напали на людей, исполняющих приказ императора, и убили многих из них. "Женщины были даже более яростными, чем мужчины. Они быстро подбежали к этому месту, и найдя одного из солдат, вовлеченного в свой неосвященный труд на верху лестницы, они сбросили его и просто разорвали на куски, пока он лежал на земле." "Таким образом, - восклицает "набожный" писатель, - исполнитель незаконных повелений императора упал с вершины лестницы прямо в глубины ада." "Затем женщины направились в большую церковь, и, найдя там патриарха-иконоборца, отправляющего службу у алтаря, обрушили на него град камней вперемешку с тысячью оскорбительных слов. Однако ему удалось скрыться, раненному и слабому, покинув это здание. Наконец были вызваны солдаты, и женский мятеж был подавлен, но только после того, как несколько женщин погибли в ходе этих событий."

"Исполнение императорских указов встретило сопротивление также и в вид частых волнений в Константинополе и его пригородах. Личность Лео находилась в опасности, его приближенных часто убивали,

и всеобщее недовольство было подавляемо отчаянными усилиями гражданских и военных сил."

В 728-м году указ восточного императора, отменяющий поклонение изображениям, был обнародован в Италии. Папа, конечно, выступил в защиту поклонения образам, и "итальянцы поклялись жить и умереть для защиты папы и святых образов". Таким образом началась война, которая по своей сущности и последствиям была войной папства. Она утвердила поклонение образам как предмету католической веры. Она утвердила верховенство папы в светских делах.

Когда указ Лео против поклонения образам был обнародован на западе, "образы Христа и Девы Марии, ангелов, мучеников и святых были отменены во всех церквях Италии. Император пригрозил папе, отметив, что если папа не согласится с этим указом, он будет низложен и послан в ссылку. Однако папа Григорий 2-й твердо отстаивал поклонение образам, и разослал письма по всей Италии, призывая всех "верных" делать то же самое. По этому сигналу Равенна, Вена, города Экзархата и Пятиградья были вовлечены в это противостояние. Их военные силы на земле и на море состояли по большей части из флота, и дух патриотизма и рвения овладел молодыми наёмными моряками. Итальянцы поклялись жить и умереть, защищая папу и святые образы... Греки были

побеждены и убиты, их руководители умерли позорной смертью, однако папская власть, при всей своей склонности "к милости", отказалась ходатайствовать за этих людей."

В Равенне в 729-м году мятеж и кровопролитие были настолько сильными, что даже экзарх, личный представитель императора, был убит". В качестве наказания за это вопиющее преступление дело и для восстановления своего владычества в Италии, император послал флот и Армию в адриатический залив. После утомительного плавания, уставшие от ветров и волн, с потерями и с опозданиями греки совершили свою высадку поблизости от Равенны... В результате тяжёлого дня сплошной битвы, когда наконец две армии вышли на берег и двинулись на город, послышался якобы сверхъестественный голос и показались знамения, и Равенна предвкушала победу, празднуя эту уверенность. Захватчики вернулись в свои корабли, но густонаселённое побережье также спустило на воду множество лодок. В воды устья реки По вылилось столько крови, что в течение шести последующих лет общество воздерживалось от рыбалки в этой реке. Было также учреждён ежегодный праздник, увековечивший поклонение образам вместе с ненавистью греческих тиранов. Посреди триумфа католического могущества римский понтифик убедил синод из 93-х епископов решительно выступить против ереси иконоборчества. С их согласия он произнёс всеобщую анафему на тех, кто

СЛОВОМ ИЛИ ДЕЛОМ БУДЕТ ВЫСТУПАТЬ ПРОТИВ
ТРАДИЦИЙ ОТЦОВ И ОБРАЗОВ СВЯТЫХ".